

ВАЛЕНТИН ШАРНИН

О КОНКУРСЕ, РЕЙТИНГАХ И БАЛАНСЕ МЕЖДУ КАЧЕСТВОМ ЗНАНИЙ И КОЛИЧЕСТВОМ ДЕНЕГ

Текст: Ирина Сурина

Об итогах приемной кампании и тенденциях образовательного рынка рассказывает ректор Ивановского государственного химико-технологического университета, профессор Валентин Шарнин.

- Валентин Аркадьевич, как вы считаете, можно говорить о том, что государство повернулось лицом к техническим вузам?

- Я бы не сказал, что политика государства как-то существенно изменилась. Никогда инженерные направления подготовки не были изгоями, напротив, всегда призывали, агитировали и говорили, что нужны не столько экономисты и юристы, сколько специалисты для производства. Поэтому скорее надо говорить не о внимании государства, а об интересе реального сектора, предприятий, что гораздо важнее. Вот этот интерес, если вести речь об ИГХТУ, большой. Наши выпускники на рынке труда востребованы.

- Невооруженным взглядом видно, что конкурс на некоторые направления подготовки очень серьезно возрос. Знаю, что в химуниверситете есть специальности, где проходной балл увеличился на 20-30 пунктов по сравнению с прошлогодним. И это отнюдь не гуманитарные специальности, а самые что ни на есть технические. Схожая картина - в других вузах. То есть имеет смысл говорить о новых тенденциях на образовательном рынке.

- Технологические специальности, которым мы обучаем, составляют 45-50 процентов всех направлений подготовки. В этом году с учетом бюджетников, внебюджетников, аспирантов и докторантов на первый курс принято 1290 человек. Наибольший интерес вызвали такие направления, как биотехнологии, нефте- и газопереработка, фармацевтика, полимеры медицинского назначения, информационные системы и системный анализ, бизнес-информатика. По этим направлениям конкурс доходил до 30 человек на место. Но вырос он и на других технологических направлениях, по большинству из которых конкурентов среди ивановских вузов у нас нет. Поэтому здесь мы чувствовали и продолжаем себя чувствовать спокойно.

Для меня как ректора этот набор был первым, и я доволен, как он прошел. По бюджетному приему мы план выполнили, причем могли это сделать даже в первую волну зачисления. И по внебюджетному набору поступило студентов примерно в полтора раза больше, чем в прошлом году.

- Некоторые ваши коллеги отмечают, что в последние год-два серьезно сократился план приема на отдельные специальности - я имею в виду бюджетные места.

- Корректировка по направлениям делается каждый год, а в ее рамках идет перераспределение по профилям подготовки. Причем наш университет делает это самостоятельно, исходя из потребностей рынка и его анализа. Показатели нашей научной, образовательной деятельности в данном случае работают на нас и дают возможность получать столько бюджетных мест, сколько мы просим. Например, в этом году увеличили на одну группу прием на профиль «минеральные удобрения». Спрос на таких специалистов сейчас большой. И наоборот, направления, связанные с

органической химией, уже не пользуются такой популярностью. Поэтому прием уменьшили, хотя в целом профиль, где обучаются специалисты по химическим волокнам, не закрываем. Надеемся, что завод по производству химволокна в Ивановской области появится, и тогда наши выпускники будут востребованы. То есть возможность маневра есть, и мы ей пользуемся.

Кстати, в этом году Минобразования планирует перейти на трехлетнее планирование, готовить планы приема на несколько лет вперед. Соответственно и нам будет проще строить свою работу.

- Вы уже сказали о том, что количество студентов, поступивших на коммерческое обучение, в этом году возросло. Это при том, что его стоимость в ИГХТУ - одна из самых высоких среди ивановских вузов.

- За «три рубля» хорошего специалиста и не подготовить. Но в этом году наш вуз воспользовался правом самостоятельно устанавливать стоимость обучения на те направления, по которым не выделены бюджетные места. Поэтому действовала гибкая шкала: чем больше баллов ЕГЭ у поступающего, тем меньше он будет платить за обучение. То есть вот такой баланс между качеством знаний и количеством денег. И это не благотворительность, а вполне экономически оправданный проект. Потому что одно дело - обучить отличника, и несколько другое - те же самые знания донести до троечника.

- Мы уже несколько раз касались темы ЕГЭ. В чем, на ваш взгляд, слабые стороны и в чем положительные моменты единого госэкзамена? И в каком направлении надо совершенствовать эту систему?

- Честно признаюсь, что, когда ЕГЭ только-только появился, я и многие мои коллеги были против. Но оказалось, что система-то хорошая! Вот в прошлом году оценки за ЕГЭ по химии были очень низкие, и сразу заговорили о том, что плохие тесты. Я прорешал вариант и убедился, что, если человек постиг азы и у него есть понимание химических законов, он все сделает. То есть в плохих результатах виновата не система ЕГЭ, а те, кто плохо учится, и те, кто плохо их учит.

Но вот что еще в дополнение к ЕГЭ, как мне кажется, неплохо было бы сделать. Есть группа вузов, которым разрешено проводить свои экзамены. Это либо наши маститые университеты, либо творческие вузы. Неплохо было бы распространить эту практику шире и наряду с баллами ЕГЭ учитывать результат экзамена, проводимого вузом самостоятельно. Это не станет дополнительным барьером, а лишь поможет самим абитуриентам разобраться, а смогут ли они учиться.

Упущу подробности, но у нас есть отрицательный опыт. Несколько лет назад в университете был массовый набор абитуриентов из одной южной республики. Все они приехали с прекрасными оценками, однако учились невероятно трудно и до выпуска, к сожалению, мало кто дошел.

- Сегодняшняя система невольно изначально проводит селекцию абитуриентов.

Понятно, что на первую в списке приоритетов специальность попадают самые сильные, абитуриенты чуть слабее могут рассчитывать только на второй профиль. Ну а на последующие вообще поступают только троечники. Да и на уровне вузов - такая же ситуация. В какие-то идут отличники, а в какие-то - те, кто больше никуда не поступил.

- Ну я бы не стал так однозначно утверждать. Если посмотреть, на многих профилях учатся и те, у кого за 200 баллов по ЕГЭ, и у кого всего 160. Ведь большинство абитуриентов, я верю в это, выбирают свою будущую профессию осознанно. Скажем, у

нас кому-то нравится фармацевтика, кому-то нефтепереработка, биотехнологии, информационные технологии. Были например случаи, когда абитуриенты сначала поступали к нам, но потом все-таки забирали документы и поступали в другие вузы на коммерческое обучение.

- Еще вопрос из этой же серии. Не кажется ли вам, что будущее любого ученика определяется уже тогда, когда родители отдадут его в школу? Кого-то в гимназию с углубленным изучением предметов, кого-то - в рядовую школу «на районе»? Первые потом блестяще сдают экзамены, а кому-то приходится тратить деньги и заниматься с репетиторами просто потому, что задания повышенной сложности находятся за рамками учебного плана «обычной» школы.

- Я в свое время учился в 50-й школе, в самой обычной, в которой в основном были дети строителей и работников камвольного комбината. Поэтому мне кажется, что здесь нет ни проблемы, ни тенденции. Любая школа на какой-то период может стать сильной, престижной, а потом это место потерять и уступить той массой школе с окраины. В областном центре есть такие примеры. Успех школы, во-первых, зависит от педагогов: как они прививают любовь к предмету, насколько понятно объясняют. И конечно, зависит от способностей и мотивации учащихся. Например, наш вуз и олимпиады проводит, и выездные химические школы в районах организует. Пожалуйста, участвуйте. Пусть вы учитесь в не самой сильной школе, но возможность подтягивать свои знания - она всегда есть. И очень часто бесплатная.

- Можете сравнить ЕГЭшных студентов и тех, что учились раньше?

- Я бы не стал качество студентов связывать только с ЕГЭ. Но на самом деле студенты сегодня другие. Лучше или хуже, не скажу - просто другие. И возможности у них другие, и время. Они просто уже не могут быть такими, как мы. Технические возможности позволяют им меньше времени тратить на учебу и проявлять другие свои таланты. Они более креативные.

Когда я читал лекции студентам, мне всегда была интересна первая встреча с ними. Интересно, какие они, ищешь в аудитории заинтересованные глаза. Конечно, есть и серенькие потоки, а есть очень яркие. Студенты – они разные.